

Судебный прецедент Shell

АНДРЕЙ
КОНОПЛЯНИК
член научного совета РАН по
системным исследованиям
энергетики

Недавно произошло событие, которое может еще больше радикализировать ставшую общемировой кампаний борьбу за сохранение климата, в которой, похоже, все средства становятся хороши для достижения заявленной в Парижском соглашении в 2015 г. цели – удержать повышение глобальной температуры в пределах 2 градусов Цельсия. В 2018 г. стороны соглашения сделали эту цель более амбициозной – в пределах 1,5 градуса Цельсия.

Одни из групп средств направле- на на восхваление и создание пре- ференциальных условий для осво- ения возобновляемых источников первичной энергии (гидроэнергия, солнечная, ветровая, гео- и петро- термальная, приливная, волновая иные, пока преимущественно же зотические ВИЭ) и истирочных, т. е. производных от первичных ВИЭ, энергогеносителей (водород). Все они считаются чистыми, поскольку

при их генерировании и/или ис- пользовании отсутствуют прямые выбросы CO₂ и иных тепличных газов. Правда, при этом, как правило, сбрасываются со счетов весьма высокомиссивные технологии производства оборудования для этих ВИЭ и/или для получения вторичных энергогеносителей... но сегодня речь о другом.

Вторая – нацелена на публичное очернение и прямую дискриминацию («поражение в правах») современных традиционных энергетических компаний, работающих с невозобновляемыми энергетическими ресурсами (НВЭР), обеспечивающими жизнедеятельность граждан и бесперебойное функционирование мировой экономики. А также технологий использования НВЭР, прописываемых им инновационным «зеленым» ха- рактером, что отрицает возможности научно-технического прогресса в сфере получения низкомиссивной-

ных технологий использования НВЭР (пример такого прогресса – получение водорода из природного газа методами термолиза без выбросов CO₂). На долю НВЭР приходится сегодня 65% в мировом балансе природной энергии, и отказаться от их использования при всем желании невозможно, да и не нужно. И вот о событии в рамках этой второй группы действий и его возможных последствиях и пойдет речь.

26 мая Окружной суд в Гааге (Нидерланды) вынес решение, обязывающее компанию Royal Dutch Shell снизить сокупные выбросы CO₂ всей группы компаний Shell не менее чем на 45%

ного решения суда «предписывает Royal Dutch Shell, непосредственно и через компании и юридические лица, которые она обычно включает в свою консолидированную ежегодную отчетность и совместно с которыми она формирует группу [компаний] Shell, ограничить или расширяться о том, чтобы ограничить сокупный ежегодный объем всех выбросов CO₂ в атмосферу (сферах охвата 1, 2 и 3), происходящих в результате бизнес-деятельности или продажи энергетических продуктов группы [компаний] Shell, в такой степени, чтобы этот объем был по крайней мере на 45% ниже, к концу 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г.».

соответствии со своими разумными возможностями в рамках системы национальных приоритетов, из языка «жесткого права» юридически обязательных судебных решений («компания Shell обязана» с неизбежными материальными санкциями за неисполнение корпорацией предписанных ей действий (выбор конкретных действий, пра-права, оставлены компанией) по достоинству принуждено заданы ей виновной стороной (судом) результатов эти действий. Мотивировка судебного решения – в духе требований Парижского соглашения. Но последнее построено на добровольности участия его подписантов в реализации согласо-

Незаметно произошла подмена понятий и переход от языка «мягкого права» политических намерений Парижского соглашения к языку «жесткого права» юридически обязательных судебных решений с неизбежными материальными санкциями за неисполнение корпорацией предписанных ей действий

к 2030 г. по сравнению с 2019 г. постремством установления соответствующей корпоративной политики группы компаний Shell. Буквально: пункт 5.3 98-странич-

ки для справки: «сфера охвата 1» (Scope 1) – прямые выбросы; «сфера охвата 2» (Scope 2) – косвенные энергетические выбросы; «сфера охвата 3» (Scope 3) – про- чие косвенные выбросы.

Решение было принято в ходе судебного разбирательства по коллек- товому искуству против Royal Dutch Shell и ее семи фондам ассоциированным, включая более чем 17 000 индивидуальных истцов.

Это первый случай судебного решения, которое предписывает («приказывает») компании, деятельность которой неизбежно сопровождается выбросами CO₂, (а коль скоро компания крупная, то и суммарные выбросы объективно более значительные), следовать нормам Парижского соглашения. Некоторые экологические ак- тивисты попытались назвать это решение «поворотным моментом в истории». Профессиональное правовое сообщество оценивает его как возможный прецедент, который может помочь за собой целую цепочку «эффектов домино» аналогичных исков и стол же «судебно-решений» решений, вводящих климатическую судебную ограничения для деятельности корпораций, работающих с НВЭР. Решение суда в Гааге от 26 мая действительно создает соблазнитель- но опасный прецедент. Рубикон перейден. Незаметно произошла подмена понятий и переход от языка «мягкого права» политических намерений Парижского соглашения («государства должны стремиться»), реализуемых на принципах добровольности и само- стоятельный выбору суверенным странам-участницам набора и соразмерности своих действий в

влияние целей – какое право не- бирает посыпкой для нее путь как уменьшения негативного (окра- щение имеющихся и недопущение новых выбросов), так и увеличения позитивного (увеличение поглощающей способности национальных территорий и акваторий) влияния на окружающую природную среду.

Суверенные государства побуж- дают компании, работающие в их юрисдикции, двигаться в том или ином направлении, предоставляемом для этого инвестиционные субсидии и налоговые иные пре- ференции. Финансовое сообщество, чутко улавливая, что можно за- работать в рамках коридора меня- ющихся политических предпочтений и суверенных государств, вводят ограничения для предоставления финансирования или делает его путь более дорогим для тех ка- тегорий проектов, которые станов- ятся менее предпочтительными в рамках актуальной климатической повестки. Но до судебных запретов специализированной деятельности компаний, выходящей за рамки компетенции суда общей юрисдикции, дело еще не дошло.

То есть задача, сформулирова- ная – в юридической плоскости – как мягкая целеполагание, транс- формируется в жесткое обязатель- ственно действий и достижению предписанного результата. Таким образом, в цепочке подмены понятий (по принципу озона Озвертона) в рамках климатической повестки совершился еще один шаг, ведущий к отклонению от оптимальной тра-ектории достижения результата. Уже было. «Келезной рукой заго- ним человечество в счастье! Ни- чего не напоминает это решение Окружного суда в Гааге?

